

© 1995 г. Л.А. СЕРГИЕВСКАЯ

**МОДАЛЬНОСТЬ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ИМПЕРАТИВНОЙ
СЕМАНТИКОЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Закономерность организации синтаксических единиц в соответствии с их коммуникативным заданием, функциональной нагрузкой¹ позволяет предположить, что сложное предложение, состоящее из тождественных или различных по модальному значению предикативных единиц, имеет в целом модальность как один из основных дифференциальных грамматических признаков. Эта гипотеза является направляющим началом наших наблюдений функционирования в современном русском языке полипредикативных конструкций с императивной семантикой. Для ее подтверждения необходимо: 1) установить специфику модальности таких высказываний в сравнении с простыми; 2) выявить методы определения общего модального значения сложного предложения; 3) проверить возможности модальной классификации сложных конструкций.

Модальность как грамматическая характеристика морфологических категорий и простых предложений активно изучается с разных сторон в последние три десятилетия [см. В.В. Виноградов 1975, А.В. Бондарко и др. 1990, Г.А. Золотова 1962, П.А. Лекант 1976, Г.П. Немец 1989], обращается внимание и на полипредикативные конструкции в аспекте логики общения [см. Г.П. Немец 1989: 255-262]. "Тем не менее модальность устойчиво сохраняется как признанный предмет дискуссий", - справедливо отмечает А.В. Бондарко [А.В. Бондарко и др. 1990: 59]. Остается открытой проблема модальной типологии сложного предложения. Эта типология относится к такому уровню представления иерархии модальных отношений в лингвистическом анализе, на котором предполагается «выделение и соотнесение отдельных типов (рядов) модальных значений. "Отношения в рядах" могут быть сопряжены с принципом естественной классификации» [А.В. Бондарко и др. 1990: 60]. Г.П. Немец, рассматривая некоторые аспекты прагматики модальных отношений, возникающих в полипредикативных предложениях на разных уровнях семантико-синтаксического построения, оценивает свои наблюдения как реализацию "только незначительной части проблемы, которая, по нашему мнению, является одной из перспективных сторон исследования синтаксиса современного русского языка" [Г.П. Немец 1989: 262]. Описание модальных типов сложного предложения с императивной семантикой актуально в связи с малоизученностью принципов взаимодействия функционально-семантических полей побудительности и таксиса, экспликации значений волеизъявления в условиях полипредикативности. Замечено, что "в большинстве работ, описывающих семантику побудительности, основное внимание уделяется преимущественно монопредикативным высказываниям, в которых, как известно, таксисная функция отсутствует" [СМ. Полянский 1990: 100]. При наличии таксисной функции в предложении создаются специфические условия для проявления определенных видов побуждения. Установление и учет этих условий - одно из основных звеньев модальной квалификации сложного предложения в целом.

В практическом анализе сложных конструкций в вузе не требуется, как правило,

¹ Эта закономерность выделяется как конструктивная в сфере синтаксических единиц и рассматривается в монографии А.Н. Печникова [А.Н. Печников 1983].

определения общего модального значения и свойств, связанных с модальной квалификацией этих единиц [см., например, Г.П. Домашенкина, Т.Б. Иванова 1987]. Не практикуется установление состава субъекта действия, оценочных показателей (утверждение/отрицание, согласие/несогласие, уверенность/неуверенность), целенаправленности и отношения высказывания ко времени. Такие признаки, на наш взгляд, имеют не меньшее значение при разборе предложений [см. Л.А. Сергиевская 1994], чем другие грамматические свойства (например, отношения между предикативными частями). Оценка высказывания в плане реальности/ирреальности, отношения к действительности с точки зрения говорящего составляет то главное, что обеспечивает общую функцию сложного предложения, а "понятия средства функционального анализа языковых явлений, системно-целостного подхода к языковым контекстам отвечают принципам современной научной методологии" [М.С. Козлова 1972: 198]. Так, исследование модальности сложного предложения важно как в практическом, так и в теоретическом плане: расширяются границы и объем данной категории, устанавливаются новые разновидности модальных значений, открываются достоинства модальной классификации полипредикативных конструкций.

Императив², сочетаясь с индикативом и конъюнктивом, играет центральную роль в организации полипредикативности. Причину этого факта можно выявить с точки зрения логики, определяя соотношение внеязыковых и внутриязыковых элементов, задание императива³, диктуемое объективной действительностью, иллюкутивную и перлокутивную сущность побуждения, стимулы говорящего. Например, побуждение имеет прямую обращенность к адресату с целью вызвать его ответное конкретное действие или состояние, и для реализации этой цели полагается соответствующей силы воздействие на собеседника. Эта перлокуция приводит императив к функциональной независимости в структуре сложной конструкции. Свойство императива не зависит от других компонентов сложного предложения, быть подчиняющим, а не подчиняемым, обуславливает специфику модального значения полипредикативной структуры, включающей побудительную часть. При этом повеление обогащается таксисной семантикой, обретая определенные функционально-семантические характеристики, например: императив условия (*Закрой окно, и будет теплее*); императив сопоставления (*Я поработаю, а ты отдохни*); императив взаимоисключения (*Прекрати упрёки, или я уйду*); императив следствия (*Заступлюсь за тебя, не бойся*); императив цели (*Садись, давай поговорим*); ограничительный императив (*Давай объяснимся, только говори кратко и по существу*); уступительный императив (*Доверяй, но проверяй*); императив пояснения (*Разберите слово по составу: выделите все морфемы*). Объективная модальность в двучленной⁴ сложной конструкции выражается в виде комбинаций: 1) императив + императив; 2) императив + индикатив; 3) императив + конъюнктив. Рассмотрим кратко существенные для их квалификации черты каждого из этих типов, учитывая связь императивного значения с семантикой таксиса.

1. Императив + императив. Примеры: *Надевайте же коньки, и давайте кататься вместе* (Л. Толстой); *Ну, потолкуем, остановись**. (Н. Гоголь); *Брось, Саша, уйдем отсюда* (М. Горький). Это однофункциональные побудительные предложения, выражающие два речевых акта волеизъявления с помощью сочинительной или бессоюзной связи. Модальность повеления препятствует употреблению императива в роли придаточного, на основе подчинительного союза. Императивное придаточное возможно

² Термин "императив" используем в широком понимании: побуждение и все средства его выражения.

³ О коммуникативном задании императива и семантической специфике побуждения [см. В.С. Храковский, А.П. Володин 1986: 11-16, В. Грабье 1983, Л.А. Бирюлин 1992].

⁴ В настоящей статье мы рассматриваем модальность на примерах преимущественно двучленных сложных конструкций ввиду их сходства по комбинации значений с многочленными: предложения, состоящие из трех или более предикативных единиц, строятся по принципам бинарных отношений между частями. Ср.: *Если хочешь, приезжай, чтобы отдохнуть* = *Если хочешь, приезжай* + *Приезжай, чтобы отдохнуть*. Специфика многочленных высказываний с императивной семантикой заслуживает отдельного исследования.

при дополнительной стилистической коннотации: например, употребление повелительной формы 3-го лица для выражения согласия, разрешения данного действия - *Скажи ему, что пусть женится хоть завтра* (Л. Толстой). Побудительное значение сложной конструкции может сопровождаться таксисной семантикой перечисления, последовательности действий, взаимоисключения; 2-я часть способна иметь семантику цели, изъяснения, присоединения, пояснения. Например: *Поезжай, дружище, в провинцию, погляди, понюхай, пожуй* (А. Куприн) - перечисление *погляди, понюхай, пожуй* по отношению к препозитивному компоненту "поезжай" имеет сему цели; *Допиши, и пойдем обедать к нам* (Ю. Герман) - последовательность действий; *И, главное, берегите колеса: не делайте из четырехугольными* (А. Толстой) - пояснение во 2-й части. Модальность волеизъявления в сложном предложении может быть моносубъектной, дву- или полисубъектной. Типичной является двусубъектная императивная семантика, которая складывается из значений императива адресата (прямого или косвенного) и императива совместного действия. Примеры: *Подвиньтесь-ка лучше к нам, и давайте поспорим о чем-нибудь* (И. Тургенев) - императив прямого адресата + императив совместного действия; *Оставим вопрос, товарищ Рябинин, пусть он стоит* (М. Горький) - императив совместного действия + императив косвенного адресата; *Ты подожди здесь, а он пусть войдет* (А. Солженицын) - императив прямого адресата + императив косвенного адресата. В предложениях по схеме "императив адресата + императив совместного действия" с повелительной глагольной формой совместного действия, омонимичной форме изъявительного наклонения (типа *идем, будем решать*), наблюдается частичное "угасание" побудительности во 2-й части, например: *Садитесь, будем чай пить* (А. Куприн); *Так сделайте это для меня, никогда не говорите мне этих слов, и будем добрыми друзьями* (Л. Толстой); *Буди дедушку, едем* (А. Чехов). Императив в первой части является показателем наличия повелительной модальности и в постпозитивной единице: есть элемент однородности предикативного состава частей (*Садитесь, будем чай пить* = *Садитесь, попейте чай вместе со мной*). В то же время у 2-й части имеются признаки индикатива: выражается оттенок цели (*Садитесь* - зачем? - *пить чай*) или следствия, который препятствует передаче побуждения; возможна подстановка подлежащего (местоимения *мы*); имплицитно сообщается о готовности говорящего выполнить обозначенное действие совместно с собеседником. Эти признаки дают основание для неоднозначной интерпретации 2-й части по модальности: такие случаи носят переходный характер. Проявителями преобладания императивной или индикативной семантики выступают интонация, ситуация, контекст.

2. Императив + индикатив. Примеры: *Пойдемте-ка, господа, и мы, а то становится сыро* (А. Чехов); *Не бойся, я без тебя не уеду* (А. Приставкин); *Группу крови запишите, я по фронту знаю* (А. Солженицын); *Ты не забудь, что она воспитана и выросла в свете* (Л. Толстой); *Чего себе не хочешь, того другому не желай* (поел.). Это разнофункциональные предложения, в которых побудительная часть, несмотря на формальную независимость и проявление подчиняющих свойств, отнюдь не обязательно выражает актуализированное понятие. В сложноподчиненных предложениях может доминировать по информативной значимости индикативная придаточная часть (типа *Смотри, какой красивый цветок*; *Скажи ему, что я приеду завтра*). Конструкции с подчинительной связью частей в большинстве случаев синонимичны простым побудительным предложениям (легко трансформируются в простые), что доказывает их общую императивную целенаправленность. Ср.: *Если хочешь, напиши* = *При желании напиши*; *Надейся, что он поймет тебя* = *Надейся на его понимание*. Модальность императива в сложносочиненных и бессоюзных сложных предложениях с подчинительными отношениями между частями определяет доминирующую целеустановку высказывания, но не распространяется на всю сложную конструкцию: сохраняется самостоятельность индикативной целенаправленности. Ср.: *Приходи, мы*

обсудим этот вопрос = Приходи обсудить этот вопрос = Когда (если) придешь, мы обсудим этот вопрос; Поговори с ней, и все прояснится = Поговори с ней, чтобы все прояснилось = Когда (если) поговоришь с ней, все прояснится. В сочетаниях с индикативом императивная модальность дополняется и конкретизируется содержанием индикативной единицы, например: *Костя, закрой окно, а то дует* (А. Чехов) - мотивированный императив; *Это решено, но не спеши* (А. Куприн) - императив обратной обусловленности; *Вы заходите, если что нужно будет* (В. Шукшин) - императив прямой обусловленности. Возможно оформление императивной структуры как придаточной части сложноподчиненного предложения. Условием, благоприятствующим выражению побуждения в зависимой от главной предикативной единицы служит максимальная приближенность придаточного к самостоятельному высказыванию. Так, допускается императивная модальность в придаточных, не соотносимых с членами предложения: *Этой дорогой вы не пройдете, так что ищите другую* - императив следствия; *Дойдешь до реки, откуда сверни в лес* - присоединительный императив.

Следует отличать при формальном тождестве предложений императивную предикативную часть от вводного компонента, выражающего субъективную модальность (например, обращенность к адресату с желанием привлечь внимание или вызвать определенное отношение к сообщаемому), а следовательно, бессоюзную сложную конструкцию от простого осложненного предложения. Критерием квалификации предложения в этом случае могут служить лексико-семантические признаки, функциональная нагрузка императивной единицы: степень соотнесенности действия, обозначенного повелительной формой глагола, с реальностью. Если императивная форма передает побуждение и лексическое значение глагола в данной форме реализуется прямым образом (предполагается, что адресат должен выполнить обозначенное действие), есть основание считать побудительную структуру отдельной самостоятельной предикативной единицей. Если императивная форма не содержит побуждения к действию, а имеет субъективно-модальное значение (не предполагается, что собеседник должен ответить в прямом смысле совершением действия), то это позволяет отнести побудительную структуру к вводному компоненту. Предложения с вводным компонентом, выраженным повелительной формой, являются в целом индикативными. В бессоюзных сложных конструкциях императивная часть, сохраняя оттенок субъективно-модальной семантики, определяет доминирующую побудительную целеустановку конструкции. Примеры:

Сложные предложения	Простые предложения
<i>Представь себе: в снежинки превращаются I Моей любви негромкие слова</i> (В. Дубровин).	<i>Воскресенье, представь себе происходит спокойно</i> (А. Приставкин).
<i>Считайте: наше железо обойдется в два раза дешевле...</i> (А. Толстой).	<i>А ведь, считай, восемь классов окончил</i> (В. Шукшин).
<i>Послушай: дождь стучит по крыше</i> (А. Чехов).	<i>Ну, послушай, сыграем в шашки...</i> (Н. Гоголь).

Выражение комитативных модальных значений императива может реализоваться при наличии определенных синтаксических показателей. Так, союз *а то* (*а не то, не то*) специализируется для экспликации мотивированной превентивной семантики побуждения, например: *Да смотрите, не болтайте, а не то поколочу* (А. Пушкин); *И не утверждайте, а то ошибетесь* (А. Солженицын); *Иди, а то опоздаешь* (Ю. Герман); *Костя, закрой окно, а то дует* (А. Чехов).

3. **Императив + конъюнктив.** Примеры: *Тогда прокомментируй мои стихи, чтобы не возникали вопросы* (А. Алексин); *Как бы ни была страшна истина, скажите ее* (А. Куприн); *Но не обессудь - не взял бы я тебя* (А. Иванов). Этот тип предложений малоупотребителен и непродуктивен: форма парадигмы сослагательного наклонения

не способствует сочетанию гипотетической модальности с повелительной. Императив сам по себе предполагает, что говорящий желает выполнения собеседником определенного действия, и добавочное выражение желательности, предположительности является в сложной конструкции избыточным средством волеизъявления. Конъюнктивное значение цели, уступки, причины, выступая в роли зависимого от императива компонента, усиливает и дополняет побудительную семантику оптативными оттенками: *Пойми и прости, какое бы тяжкое оно, зло, ни было* (А. Иванов); *Только старайтесь, чтобы вас не забрали со всеми вашими казаками* (Л. Толстой). Императивная модальность, подчиняя конъюнктив, распространяется на все сложное высказывание.

По степени значимости модальности императива, в зависимости от общего или частного проявления побудительной семантики выделяются типы сложных конструкций: 1) с общим значением императива - однофункциональные предложения (*Приходи ко мне, давай поговорим*); 2) с доминирующей императивной семантикой - разнофункциональные конструкции (*Буду нужен - вызывайте*); 3) с частной модальностью повеления, равной или второстепенной по значимости по отношению к индикативу или конъюнктиву (*Вы оставайтесь, а я пойду; Не волнуйся, я никому об этом не скажу*).

Общая для всего высказывания побудительная модальность проявляется при синонимичности сложного предложения простому побудительному: *Буду нужен - вызывайте* = *При необходимости (надобности) вызывайте; Приходи ко мне, давай поговорим - Приходи ко мне поговорить*. Если такая трансформация или синонимическая замена невозможна, модальность императива не определяет общую целенаправленность сложной конструкции. Ср.: *Допиши, и пойдем обедать* — императивная модальность и целенаправленность; *Скажи, как ты ко мне относишься!* — модальность "императив + индикатив объекта", по информативной значимости доминирует индикатив, целенаправленность побудительно-вопросительная; *Я подожду, а ты иди* — модальность "индикатив + императив", целенаправленность повествовательно-побудительная.

Оппозиция "эксклюзив/инклюзив говорящего" лежит в основе разграничения следующих типов: 1) сложные предложения с императивом адресата - *Жди меня, и я вернусь* (К. Симонов); *Если хочешь быть счастливым, будь им* (К. Прутков); 2) сложные предложения с императивом совместного действия (с инклюзивной семантикой) - *Умремте ж под Москвой, как наши братья умирали* (М. Лермонтов); 3) сложные предложения с комбинированной императивной семантикой - *Бросай комедию, давай гулять* (В. Липатов).

Возможны совпадения вещественного значения предложений, имеющих модальность императива, с конструкциями, не выражающими побуждения (при транспозиции императивной формы). Грамматическим показателем транспонированного значения повелительной формы в сложном предложении служит модально-временное соотношение главной и зависимой частей. Сравним:

- (А) *Скажи ты ей об этом, было бы все иначе.*
- (Б) *Скажи ты ей об этом, будет все иначе.*

Эти предложения имеют тождественное лексическое наполнение, но различное модальное значение. Пример (А) выражает конъюнктивную модальность и не содержит побуждения: 2-я часть (подчиняющая) передает гипотетическое значение всему сложному высказыванию, и повелительную форму в 1-й части можно трансформировать в сослагательную (*Сказал бы ты ей об этом...*). Пример (Б) — предложение с модальностью волеизъявления (императив условия); 2-я часть выражает реальную модальность, и повелительную форму можно трансформировать в индикативную (*Скажешь ты ей об этом...*). При отношениях прямой обусловленности между частями исключается в сочетании с императивом конъюнктивная семантика.

Субъективная модальность в рассматриваемых предложениях, передающая отношение говорящего к сообщаемому, заслуживает, на наш взгляд, специального исследования: должна сложиться полная картина модальных оттенков и средств их выражения. Приведем некоторые иллюстрации к этому вопросу, показывающие специфику сложных конструкций со стороны субъективной модальности. Значения возможности, желательности, необходимости, целесообразности могут реализоваться с помощью показателей контекста в рамках сложной конструкции – содержанием связанной с побудительной предикативной части. Например: *Нельзя откладывать, едем* (Н. Гоголь) – значение необходимости (*необходимо ехать*) выполнения действия, к которому побуждается адресат, проявляется в зависимости от модальности предикативного предложения; происходит своего рода ассимиляция по модальности императивной части предложению с предикативом и инфинитивом. *Пойдем-ка на кухню: поговорим об искусстве* (А. Алексин) – значение целесообразности (*пойдем-ка* – с какой целью? – *поговорим...*) выражено структурой бессоюзного сложного предложения, интонацией, формами главных членов. *Вы можете не дозволиться, лучше договоримся прямо сейчас* (А. Алексин) – желательность действия (*договориться бы прямо сейчас*) исходит из общей речевой семантики предложения (с помощью компаратива *лучше*). Своеобразно в сложном высказывании проявляется при императиве модальность отрицания. Утверждение и отрицание некоторые лингвисты, как известно, не считают модальными значениями. Например, М. Грелл отмечает, что к модальности в принципе не относится так же, как и эмоциональная сторона высказывания, утверждение и отрицание. "Утверждение и отрицание прежде всего относятся к лексическому содержанию предложения" [М. Грелл 1978: 300]. Принимая во внимание, что утверждение/отрицание, являясь синтаксической категорией, "вступает в определенные отношения с другими категориями, присущими предложению, в первую очередь с категорией модальности" [И.А. Шевякова 1982: 8], а также выражается "модальными словами и частицами, которые обращаются в побочных выражителей модальности предложения" [В.В. Виноградов 1975: 64], мы считаем, что в сложном предложении модальность и утверждение/отрицание находятся в системных отношениях, формируя полипредикативность. Так, общее отрицание в императивной структуре передает нежелание говорящего или нецелесообразность совершения адресатом обозначенного действия; при этом для сложной конструкции характерна мотивация нежелательности действия содержанием части, связанной с императивной единицей: *Не будем терять времени, а то скоро ужинать позовут* (А. Чехов); *Да вы не сердитесь на меня: я сейчас уйду* (А. Куприн). Частное отрицание при модальности повеления может реализоваться посредством общеотрицательной зависимой предикативной части: *Только старайтесь, чтобы вас не забрали со всеми вашими казаками* (Л. Толстой) – ср.: *Старайтесь не попасться*; *Обещай мне, что ты не откажешь* (Л. Толстой) – ср.: *Обещай мне не отказать...*; *Когда не хотите подарить, так, пожалуйста, поменяйся* (Н. Гоголь). Общеотрицательная часть с повелительной формой главного члена выражает прохибитивное (запретительное) или превентивное (преостерегательное) значение [см. В.С. Храковский, А.П. Володин 1986: 11-16], которое в сложном предложении обретает развернутую обстоятельственную конкретизацию. Примеры: *Пока не доедешь до первого селения, не смей оборачиваться назад* (А. Куприн) – прохибитив с уточнением времени снятия запрета; *Не надо, не ходи* (М. Горький) – мотивация действия как нецелесообразного; *Петьку не трогай – он сам едва концы с концами сводит* (В. Шукшин) – прямая мотивация прохибитива. Оценка говорящим достоверности-вероятности, проявляющаяся с помощью вводных слов, в сложном предложении иногда используется при разрешении действия или ответном согласии: *Конечно, пойдёмте, а то становится сыро* (И. Бунин); *Пожалуй, оставайся, мне поможешь* (В. Шукшин).

Важную роль в сложном высказывании играют перформативные средства воле-

изъявления: определяют вид и степень категоричности побуждения, актуализируют и усиливают императивность, вносят в предложение эмоционально-экспрессивную окраску. К таким средствам относятся, например, знаменательные каузативные глаголы типа *просить, приказывать, требовать, разрешать, запрещать, умолять, приглашать*. Эти глаголы (как правило, в форме 1-го лица настоящего времени) активно участвуют в организации бессоюзных сложных структур с изъяснительным императивом: *Приказываю, едем\ Умоляю, не ссорьтесь!; Требую, проси прощения\ Разрешаю, войдите\ Очень вас прошу, примите эти цветы* Предложения такого рода формально являются сложными, но по семантике ближе к простым: передается один побудительный речевой акт, императив выполняет функцию дополнения (*Советую, не ходи* = *Советую не ходить*), сохраняя побудительную модальность как доминирующее значение в семантической структуре конструкции. Перформативные показатели конкретизируют, дополняют побудительную семантику: *О, друг мой, Аркадий Николаевич! - воскликнул Базаров. - Об одном прошу тебя: не говори красиво* (И. Тургенев). Здесь возможна синонимичность как с побудительным простым предложением (*Пожалуйста, не говори красиво*), так и с повествовательным (*Очень прошу не говорить красиво*). Считаем, что сложная структура с перформативом и повелительной формой глагола служит наиболее подходящим средством побуждения в определенных ситуациях: при необходимости четкого эксплицирования вида волеизъявления для реализации соответствующей иллокутивной функции.

Анализ модальных типов сложного предложения с императивной семантикой позволяет утверждать справедливость и для сложных высказываний тезиса Г.В. Валимовой относительно простых конструкций о том, что объективная модальность выражается теми же средствами, что и предикативность и является "основой разграничения типов предложения" [Г.В. Валимова 1967: 59]. Модальная классификация сложных предложений имеет ряд достоинств (в сравнении со структурно-семантической и другими): 1) обращает внимание на функциональную квалификацию конструкции в целом (по доминирующему модальному значению и целенаправленности); 2) устанавливается, как модальность и коммуникативное задание определяет структуру высказывания; 3) корректируется семантика каждой части через отношение высказываемого к действительности с точки зрения говорящего; 4) применяется неформальный гибкий подход к характеристике конструкции (учитывается контекст, интонация, средство связи предикативных частей): разные по структурно-семантическим показателям сложные предложения могут относиться к одному типу по модальному значению. Формулируем вывод: модальность в сложном предложении, содержащем побудительную единицу, образует структурно-семантическую категорию. Доказательством служит наличие: а) системы типов конструкций с доминирующим императивом и равноправными по модальности предикативными частями; б) рядом грамматических форм предложений, противопоставляемых по семантике "эксклюзив/инклюзив говорящего"; в) определенной семантической структуры у каждого модального типа сложного высказывания; г) особых средств выражения субъективно-модальных значений (например, препозитивное предложение с инфинитивом и предикативом, указывающее на необходимость выполнения действия, названного в императивной части). Перспективными аспектами изучения рассматриваемого явления остаются выявление закономерностей сочетания побудительной единицы с другими в составе сложной конструкции и взаимодействия функционально-семантических полей побудительности и таксиса. Императивная модальность как один из основных компонентов грамматической семантики сложного предложения, как правило, выполняет роль доминанты, стабильно определяет внутреннюю организацию конструкции в целом. Всестороннее описание модальной типологии в синтаксисе сложного предложения позволит переосмыслить и существенно дополнить имеющиеся в современных лингвистических трудах классификации, внести новые дефиниции в русский синтаксис.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бирюлин Л.А.* 1992 -Теоретические аспекты семантико-прагматического описания императивных высказываний в русском языке. Дис... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург. 1992.
- Бондарко А.В.* и др. 1990-Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л. 1990.
- Валимова Г.В.* 1967 - Функциональные типы предложений в современном русском языке. Ростов-на-Дону. 1967.
- Виноградов ВВ.* 1975 - О категории модальности и модальных словах в русском языке // Исследования по русской грамматике. Избранные труды. М. 1975.
- Граве В.* 1983 - Семантика русского императива // Сопоставительное изучение грамматики и лексики русского языка с чешским и другими славянскими языками. М. 1983.
- Греп М.* 1978 - О сущности модальности // Языкознание в Чехословакии. М. 1978.
- Домашенкина Г.П., Иванова Т.Е.* 1987 - Грамматический разбор в вузе и школе. М. 1987.
- Золотова Г.А.* 1962 - О модальности предложения в русском языке // ФН, 1962. № 4.
- Козлова М.С.* 1972 - Философия и язык. М. 1972.
- Лексинт П.А.* 1976 - К вопросу о модальных разновидностях предложения // Лингвистический сборник. М. 1976. Вып. 6.
- Немец Г.П.* 1989 - Семантико-синтаксические средства выражения модальных отношений в русском языке. Дис... д-ра филол. наук. Краснодар. 1989.
- Печников А.Н.* 1983 - Опыт теории синтаксических единиц. Куйбышев. 1983.
- Полянский СМ.* 1900 - К взаимодействию функционально-семантических полей побудительности и таксиса // Функционально-типологические аспекты анализа императива. Ч. 1. Грамматика и типология повелительных предложений. М. 1990.
- Сергиевская Л.А.* 1994 - Сложное предложение: принципы анализа. Рязань. 1994.
- Храковский В.С., Володин А.П.* 1986 - Семантика и типология императива. Русский императив. Л. 1986.
- Шевякова И.А.* 1982 - Модальная квалификация противопоставления "утверждение-отрицание" в простом предложении. Автореф. дис... канд. филол. наук. М. 1982.